

Новые находки золотых подражаний статерам Лисимаха на Кавказе

В последние годы на земле станицы Даховской, близ города Майкопа, был обнаружен обширный комплекс предметов древности, большинство которых относится к первым столетиям н. э., а некоторая часть—к последним столетиям до н. э.³

В числе указанных предметов древности мы встречаем два золотых подражания статерам царя Лисимаха, обращающих на себя внимание как по месту их находки, так и по сопутствующим им особенностям.

Золотые поделки, известные под именем «варварских подражаний античным монетам», давно уже вызывали самые различные предположения, ни одно из которых, одна-

¹ Э в е р с, *op. cit.*, табл. 17, 38, 65—66.

² Б. А. Т у р а е в, *История Древнего Востока*, т. I, Соцэкгиз, 1935, стр. 227.

³ С р. Б. Л у н и н, *Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа*, ВДИ. 1939, № 3 (8), стр. 210—223, с 9 рис.

ко, не давало окончательного и не вызывавшего сомнений разрешения «загадочного» вопроса¹.

Совсем недавно интересующие нас поделки привлекли внимание А. Н. Зографа, интерпретирующего вопрос о них в связи с общим вопросом об античных золотых монетах Кавказа². А. Н. Зограф подробно рассматривает вопрос о подражаниях статерам Александра и Лисимаха, находки которых сосредоточиваются во внутренних частях Кавказа. «Вес их, чрезвычайно неустойчивый, в среднем не превышающий 5—5,5 г и в некоторых единичных, очень тонких экземплярах, опускающийся даже ниже 1 г. также далек от образцов. Чрезвычайно разнообразен в них и состав металла, варьирующий от чистого золота до бледного низкопробного электра в наиболее грубых

Рис. 1.

Рис. 1а.

Рис. 2.

Рис. 2а.

образцах. Эти колебания в составе металла особенно важно отметить потому, что они, на мой взгляд, свидетельствуя о недостаточном умении очищать металлы, наряду с данными находок дают наиболее серьезное основание, чтобы приписывать эти монеты самостоятельной чеканке местных кавказских племен³.

В Эрмитаже хранятся 24 экземпляра подражаний статерам Александра, статерам Лисимаха—8 экз. В музее Грузии (Тбилиси)—по 2 экз. подражаний Александру и Лисимаху; ряд находок сделан в Азербайджане⁴.

А. Н. Зограф приводит историю вопроса и, не отрицая возможности отдельных находок этих монет и в западном Черноморье и в придунайских странах, в общем вполне основательно констатирует, что «значительное число достоверных находок в пределах Кавказа дает нам право квалифицировать обе группы подражаний как специфически кавказские и приписать их чеканку местным племенам».

Публикуемые нами в данной работе два подражания статерам Лисимаха имеют отличную сохранность. Один из них (с более высоким содержанием золота)—оранжевого цвета, другой (с более низким содержанием золота)—желтого.

¹ См. Е. М. Придик, Новые кавказские клады. МАР, № 34; Доклады, читанные на Лондонском международном конгрессе историков в марте 1913 г., II, 1914 и др.

² А. Н. Зограф, Античные золотые монеты Кавказа. Археологические работы Академии истории материальной культуры на новостройках в 1932—1933 гг., II. «Изв. ГАИМК», вып. 110, ОГИЗ, Соцэкгиз, М.—Л., 1935, стр. 180 сл.

³ Там же, стр. 180.

⁴ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3, Баку, 1926; Его же, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, изд-во Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1938. Также вып. III. Баку, 1940.

Первый из «статеров» (рис. 1 и 1а, имеет вес 5,81 г, диаметр—примерно 19 мм. Второй «статер» (рис. 2 и 2а) имеет вес 5,67 г, диаметр—также в пределах 19 мм. Фактура обоих «статеров» обычна: не совсем ровно расплюснутые и утончающиеся к краю кружки. В обоих случаях размер дан на $\frac{1}{5}$ больше натуральной величины.

Крайне любопытно (и это составляет уникальную особенность наших золотых подражаний), что оба они имеют золотые же подвески или ушки. Приведенные выше показатели веса «статеров» содержат в себе также и вес золотых «ушков».

Мы имеем едва ли не первый и пока единственный случай нахождения в древнем погребении золотых подражаний статерам Лисимаха с изменением их функционального значения, т. е. уже не в качестве монет, а в виде подвесных украшений.

Мы должны отнести наши подражания лисимаховским статерам к позднейшей стадии варваризации типа последних и, по аналогии с подражаниями, описанными А. Н. Зографом (ср. изображения 13—16 на таблице в работе А. Н. Зографа «Античные золотые монеты Кавказа»), датировать их концом последней четверти I в. до н. э.

Мы считали целесообразным проанализировать состав золота в наших подражаниях, притом не только для самих подражаний, но и для сопутствующих им подвесок.

Анализ материала «статеров» показал разный состав сплавов (удельный вес золота в одном экземпляре 96,75%, в другом—85,25% и т. д.), что очень характерно для подражаний статерам Лисимаха. Анализ же материала подвесок показал, что они сделаны по существу из металла одного и того же сплава, т. е., видимо, одним мастером и в одно время:

Состав	Статер № 1 (рис. 1)	Его подвеска	Статер № 2 (рис. 2)	Его подвеска	Примечание
Золото	96,75	82,40	85,25	82,03	Ввиду незначительных раз- мегов подвесок и невоз- можности произвести пол- ный анализ без ущерба для внешнего вида под- весок при анализе опре- делялись только золото и серебро
Серебро	3,18	14,80	13,70	15,17	
Платина	следы	—	следы	—	
Медь	нет	—	0,83	—	
Прочие неучтен- ные примеси .	0,07	2,80	0,22	2,80	
Всего	100,00%	100,00%	100,00%	100,00%	

Находки подражаний статерам Александра известны до настоящего времени (в отношении Кавказа) для Абхазии, Грузии—Мцхета, с. Бори, Колхиды, Осетии (с. Камынте), подражаний статерам Лисимаха для Абхазии, Грузии—город Гори, окрестности Батума и пр.

В районе Майкопа находки этого типа встречены впервые и дополняют наши сведения о кавказском ареале их распространения.

Находка в бассейне реки Белой золотых подражаний статерам Лисимаха (с золотыми же привесками к ним) заслуживает особого учета и внимания. Уже высказаны предположения о наличии древней добычи золота и о местном производстве золотых изделий в районе рек Белая—Малая Лаба «в эпоху родового общества и его разложения»¹.

В последнее время начинает преобладать мнение, что подражания золотым статерам Лисимаха следует отнести по времени к I в. до н. э. и на границе н. э.

Нахождение золотых поделок I в. н. э. в погребении, стоящем на грани II—III вв., кажется нам вполне закономерным, обе эти даты не исключают друг друга.

¹ А. А. Иессен, и Т. С. Пассек, Золото Кавказа, Археологические работы АИМК на новостройках в 1932—1933 гг., II. ИГАИМК, вып. 110, ОГИЗ, Соц-экиз, М.—Л., 1931, стр. 171—172.

Для издаваемых нами двух подражаний статерам Лисимаха нахождение их в погребении II—III вв. н. э. тем более объяснимо, что наши предметы со времени своего изготовления в качестве монетных изделий успели, как мы видим, претерпеть радикальное изменение своего функционального назначения, будучи преобразованы в подвески (серьги?).

Можно сослаться на ряд примеров, когда монетные изделия, в частности из золота, теряли свое первоначальное назначение и превращались в части и детали более поздних предметов, украшений и пр. Ограничимся здесь указанием на золотое ожерелье Перецепинского клада. Ожерелье это состоит из ряда более ранних золотых византийских монет, причём в центре каждой монеты припаян золотой глазок для вставки цветного стекла или камня.

Б. Лунин